

# В Е С Т Н И К

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9  
Выпуск 3

2015  
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ  
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ  
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии.....	4
<i>Голово Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные? .....	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i> .....	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском» .....	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей.....	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом.....	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства .....	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ  
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

#### ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе .....	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства» .....	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете .....	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».  
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048  
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»  
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*  
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

---

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.  
Формат 70×100<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага офсетная. Печать офсетная.  
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44  
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.  
Тел./факс 328-44-22

---

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.  
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

А. А. Новик

## ЛЕКСИКА БОЛГАРСКОЙ МИФОЛОГИИ: АРЕАЛЬНЫЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ РЕГИОНЕ ПРИАЗОВЬЯ<sup>1</sup>

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3  
Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Исследование посвящено мифологии и лексике, с ней связанной, в языке и культуре болгар Украины. У последних сохраняются (так же, как у их соседей — албанцев Буджака и Приазовья) верования в мифологические персонажи, которые имеют очень старые балканские прототипы, уходящие своими корнями в архаику. Анализ лексики болгарских говоров Приазовья (денотаты нечистой силы, демонов, предсказывающих судьбу ребенку, концепт *максул*, персонификация степного ветра и др.) говорит о преемственности терминов из области мифологии между различными областями Болгарии и болгароязычными селами в Приазовье. Библиогр. 32 назв., 2 илл.

*Ключевые слова:* этнолингвистика, мифология, лексика, болгарский язык, болгарские говоры, албанский язык, албанские говоры, Приазовье, Украина, демонология, персонификация, балканистика.

### LEXIS OF BULGARIAN MYTHOLOGY: AREAL ETHNOLINGUISTIC STUDIES IN POLY-LINGUAL REGION OF AZOV SEA

Alexander A. Novik

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, the Russian Academy of Sciences, 3, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation  
Saint Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

During the expeditions in 1998–2013 in Azov Sea region (Pryazov's'ke district) and Budzhak (Bolgrad district) in Ukraine, ethnolinguistic material was gathered by using questionnaires designed by Julia V. Ivanova, Anna A. Plotnikova and the author. The author assembled the lexis and narratives concerning demonology in Eastern Bulgaria and South-Eastern Albania.

Nowadays, the Bulgarians in Ukraine continue to believe in mythological creatures, the parallels of which are found in the Balkans (Bulgaria, Macedonia, Albania, Greece etc.). The analysis of lexis of Bulgarian sub-dialects of Ukraine (denotation of the demon world, the concept *maksul*, personification of the steppe wind etc.) shows the consistency of mythological terminology in the districts of Eastern Bulgaria, South-Eastern Albania (*krahina* Korça, Devoll, Kolonja) and the Bulgarian-speaking villages of Azov Sea region. Refs 32. Figs 2.

*Keywords:* ethnolinguistics, mythology, lexis, Bulgarian language, Bulgarian dialects, Albanian language, Albanian dialects, Azov Sea region, Ukraine, demonology, personification, Balkan studies.

В течение 1998–2013 гг. автор собирал этнолингвистический материал на территории Украины в селах с албанским, болгарским, гагаузским, русским и украинским населением (Одесская и Запорожская области). Экспедиции 2012–2013 гг. в Приазовье проходили, наравне с албаноязычными, в болгарских селах Ботево, Строгановка, Богдановка и Степановка Вторая (Запорожская область). Главной темой работы с информантами стала народная мифология (включая фиксацию терминологии, запись нарративов и др.). При этом учитывались возможные па-

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке СПбГУ (Мероприятие 5/2014 г.).

раллели мифологических сюжетов, персонажей и пр. у болгар и албанцев Украины с материалами, фиксируемыми у албанцев Юго-Восточной Албании (в частности, в крае Дэвол), а также у болгар нынешней Варненской области (где предки албанцев Буджака и Приазовья проживали в течение около трехсот лет после переселения из албанских земель до миграции в пределы Российской империи).

Исследование посвящено лексике народной мифологии болгар Украины, а также сохраняющимся в памяти людей и воспроизводимым в традиционной культуре различным элементам системы мифологического сознания. У болгар, так же как у албанцев Буджака и Приазовья, фиксируются верования в мифологические персонажи, которые имеют очень старые, уходящие своими корнями в архаику балканские прототипы [1].

### К истории вопроса

На юге, юго-востоке Украины и в Республике Молдова проживает значительное болгарское население (численность его в советский период во всем СССР составляла около 200 000 чел. [2; 3], в настоящее время на Украине считают себя болгарскими более 80 000 чел.). История болгарских поселений на территории Российской империи связана с политикой российского государства, направленной на владение Крымом и прилегающими территориями. В начале XIX в. (начиная с 1806 г.) при активной поддержке царского правительства прошло несколько волн переселения православного населения Балканского полуострова на земли, отошедшие в результате Русско-турецких войн к России. Спасаясь от усиливающегося гнета османских завоевателей, терпящих поражения от русской армии, в пределы Российской империи переселялись болгары, гагаузы, албанцы, представители других этносов [4, с. 40–53]. Первыми местами расселения балканских колонистов стали территории в Южной Бессарабии (Буджак).

Спустя полвека, в 1861–1862 гг., часть болгарского, гагаузского и албанского населения была вынуждена переселиться из Южной Бессарабии, отошедшей в результате Крымской войны к Молдавскому княжеству, в Приазовье (Таврическую губернию), где поселенцами были основаны (зачастую на месте прежних ногайских аулов) населенные пункты, получавшие уже новые (болгарские, албанские, гагаузские) названия. По соседству возникали русские, русские старообрядческие, украинские, молдавские села.

После окончания Великой Отечественной войны в здешних местах остро ощущался недостаток рабочих рук. В то же время в присоединенной к Советскому Союзу Западной Украине были переизбыток рабочей силы и нехватка рабочих мест. Республиканские власти в Киеве стали переселять людей из западных областей Украины в ее восточную часть. Население Приазовья стало еще более смешанным [5]. В настоящее время число болгарских семей, постоянно говорящих на идиоме, все время сокращается. В ряде сел (Богдановка, Степановка Вторая и др.) в школах введены факультативы по изучению болгарского языка (на которых изучается стандартный болгарский язык, преподаваемый присланными из Болгарии специалистами либо местными кадрами, получившими образование в болгарских университетах). Тем не менее на болгарских говорах продолжают разговаривать, и знание идиома, являющегося важным маркером этнической идентичности и самоотнесе-

ния, передается новым поколениям. Как правило, все болгары в Приазовье знают русский язык, многие из них владеют украинским, который с начала 1990-х годов активно вводился центральной и местной администрацией.

### Лексика мифологии

**Нечистая сила. Домовой.** У болгар Приазовья сохраняются представления о нечистой силе (здесь в болгарских говорах не зафиксирован общий денотат, большинство информантов предлагает вариант *лошотиѐ* (*лошоти́я*) [6, с.132] (в болг. яз.<sup>2</sup> fem. *лошотия* ‘злость, злоба; несчастье, бедствие; неприятности’; для номинации нечистой силы в болг. яз. фиксируются варианты: *бяс*, *дявол*, *демон*, *проклет*, *лукавият*, *рогатият*, *чемер*, *чорт* [7] (таким образом значительная их часть — это эвфемизмы)), однако сами носители традиции отождествляют понятие *лошотие* в первую очередь с персонажем *домовой* (у русских и украинцев). Сходная ситуация отмечается с собирательным названием нечисти у проживающих в соседних селах албанцев. В говоре албанцев Приазовья нет лексемы, обозначающей собирательно всех представителей мира демонов. Наиболее общими будут два варианта денотата: *nok janë të prasturë* (досл. «они нечистые»), *shpirti nok i prasturë* (досл. «душа нечистая»). Возможные сочетания: *të gjithë nok janë të prasturë* (досл. «все нечистые»). Данные денотаты противопоставлены понятию *a prasturë* (досл. «чистое»), *shpirti i prasturë* (досл. «чистая душа»).

Представления о *лошотие* у болгар являются достаточно устойчивыми: *Раньше боялись домовых. Лошотие по-нашему. Так спишь, а по тавану<sup>3</sup> тык-тык. Это лошотие. А иногда из колодца тянет воду. Его не видишь, а так в каждом доме он есть* [8].

В говорах болгар Приазовья фиксируется также другой денотат домового — *кѝгма* (запись в с. Богдановке). По мнению информантов, место обитания нечистой силы в доме — чердак или подвал.

У болгар не принято оставлять угощение на столе или в каком-нибудь другом месте для духа дома / семейного очага (как это фиксируется у албанцев Приазовья). В селах Богдановка и Степановка Вторая была записана информация (рис. 1), что здесь, напротив, принято на ночь закрывать все тарелки, миски или накрывать любую другую еду: *...Чтобы лошотие не забрался и не съел, даже пустые миски и кастрюли надо закрыть, чтобы лошотие там не шуровал. Хотя он берет, что ему надо... и где захочет* [8]. Вместе с тем мы фиксируем, что часть обрядовых практик и защитных действий ушла из жизни болгар вместе с редукцией определенных ве-

<sup>2</sup> В работе используется: 1) болг. яз. — для обозначения болгарского языка болгар, проживающих в Болгарии (включая все диалекты и говоры) и 2) болг. диал. — для названия говоров болгарского языка в Приазовье и Буджаке. Такой же подход — к примерам на албанском языке: 1) алб. яз. — албанский язык албанцев, проживающих на западе Балканского полуострова и 2) алб. диал. — говор албанцев Украины. При записи болгарских примеров используется кириллица, при записи албанских примеров — латиница (для примеров так называемого стандартного албанского языка — принятая орфография на базе албанского алфавита, для примеров говора албанцев Украины — облегченная фонетическая запись на базе албанского алфавита, принятая у албанских лингвистов, а также, в отдельных случаях, транслитерация терминов кириллицей).

<sup>3</sup> *Таван* ‘потолок, чердак’ — из тур. яз.

рований и представлений, связанных с мифологией: для *лошатие* оставляют иногда воду — чтобы он пил: *Раньше день даже такой был — когда ему что-то оставляли. Не знаю, какой это день. В феврале что ли... А теперь не оставляют* [8]. В этом сюжете болгары схожи с албанцами.



Рис. 1. Болгарки (слева направо) А. Р. Жейнова, 1944 г. р., Л. И. Генчева, 1937 г. р., В. С. Паскалова, 1940 г. р., информантки экспедиции. Фото А. А. Новика. С. Богдановка. Запорожская область. Украина. 2013 г.

С другой стороны, у болгар сохраняется особая лексема для номинации данного персонажа — *кѣ́ма*, а в албанском говоре Украины сохраняется лишь один денотат собирательного образа нечистой силы — *дял* (алб. диал. *d'all*), хотя носители традиционной культуры охотно вдаются в описания различий между нечистой силой, живущей в доме, и нечистыми, постоянно пытающимися сбить человека с истинного пути.

В этом плане важен также тот факт, что у болгар не фиксируется представлений о змее — охранительнице семейного очага (данный персонаж сохраняется в верованиях албанцев Украины, являясь пережитком мифологических представлений очень отдаленного прошлого)<sup>4</sup>.

**Вампир.** Особую нишу в народной мифологии балканских народов занимают представления о вампирах. Болгары Приазовья до настоящего времени рассказывают былички о представителе мира демонологии *ва́мпир* (в болг. яз. *вампир*, *вапир*, *вопар*, *дракус*, *устрел*, *плѣтеник*, *тенец*, *гробник*, *бродник*) [9, с. 114]. Согласно

<sup>4</sup> Змея являлась тотемом иллирийцев юга — гипотетических предков современных албанцев (в любом случае при ведущейся дискуссии данную теорию происхождения албанского этноса от иллирийцев поддерживает большинство современных ученых).

традиции, в вампира может обратиться душа нечистого покойника (которого не омыли, не отпели, либо через него перепрыгнула кошка), самоубийцы, лгуна, вора, колдуна и т.д. Данный сверхъестественный персонаж может являться к людям в виде человекоподобного существа с обмякшим телом без костей, с одной ноздрей, в виде кровавого мешка либо животного: собаки, волка, змеи, мыши и др. Вампир мучит людей, пьет кровь своих жертв и причиняет смерть [9, с. 114].

Данный персонаж известен и албанцам Украины под тем же названием — *vampirë* / *вампирэ*. Он бывает как мужского пола (указанная лексема соответствует мужскому роду), так и женского — *vampirë/ë, -a* / *вампиркэ*. Информанты четко определяют разницу между рассказами их бабушек и прабабушек о вампирах и образами вампиров в современной массовой культуре: *На мой взгляд, вампирэ — это такие животные, которые пьют кровь. А кто они такие? Они не подобны на людей. А как по-русски перевести — вот это проблема* [10].

У нынешних информантов фиксируется, что *вампирэ* — это люди, делающие плохое другим, которые «знают магию или что»: *Pleqtë a thoshin ashtu: i ligë vampirë* ‘Старики раньше так говорили: злой вампир’ [11]. Часто в сознании информантов образ вампира ассоциируется с сатаной, чертом, другими словами — с нечистой силой [10; 11; 12; 13]. Зачастую рассказы о вампирах сопровождаются нарративами о ведьмах, колдунах, знахарях. Пласт знаний о мифологических вампирах, сохраняющийся на Балканах до наших дней [14, с. 132–136; 15; 16], среди болгар Приазовья представляется значительно редуцированным. Информанты из мест со смешанным болгарским и албанским населением охотно рассказывают о том, как во времена их детства бабушки и родители слово *вампир* / *вампирэ* использовали в качестве ругательства, однако непосредственно рассказы о вампирах и вреде, который они могут нанести людям, оказываются исключительно однообразными.

Есть основания считать, что и мифологический персонаж в традиции ассоциировался с безобразиями, проделками, кознями против людей: *У нас была соседка. У нее был непослушной мальчик. Она на него все время говорила: «Pandילו, mos bë! Pandילו, mos! Ìsh vampirë! Sas vampirë! Qentë të të hanë! ‘Пандылё, не делай так! Пандылё, нет! Ух, вампирэ! Какой вампирэ! Чтоб тебя собаки съели!’»* [10].

На Балканском полуострове бытует множество рассказов о вампирах, вера в них фиксируется практически повсеместно. Так, у албанцев наиболее распространенное название вампира — *lugat, -i* [14, с. 133; 15; 16]. Вампиром, по представлениям албанцев, становится человек, которого не принимает земля<sup>5</sup>. У албанцев

<sup>5</sup> А земля может не принять человека за тяжкие грехи, совершенные в жизни. В комплексе похоронных обрядов предусмотрен ряд действий, цель которых — задобрить землю, чтобы она приняла покойного. Так, в Северной Мальсии (в горах севера Албании) во время *джамы* (*xham/ë, -a*) — обряда оплакивания мужчинами покойного — его участники в определенный момент поочередно наклоняются к земле рядом с покойным и гладят ее руками, а потом прикасаются к ней щекой, чтобы земля приняла усопшего и относилась к нему «с добротой» — *me ëmbëlsi* (досл. «со сладостью») [1, с. 52–71; 17]. Затем, согласно очень старой традиции, все участники погребального обряда во время закапывания могилы подходят к выкопанной земле, берут поочередно по три пригоршни земли и бросают ее поверх гроба, произнося при этом следующую речевую формулу: *Të ardhhtë dheu i lehtë!* ‘Да будет земля тебе легкой!’ [17]. Данная традиция сохраняется как у албанцев Балкан, так и у албанцев Украины. Объясняется данное действие информантами одинаково: чтобы земля приняла умершего. Более того, все пришедшие выразить соболезнования семье покойного произносят, среди прочего, следующую обязательную фразу: *I qoftë dheu i lehtë!* ‘Пусть земля ему будет легкой!’ Важно отметить, что бро-

Украины также бытует мнение, что много грешившего в жизни человека земля не принимает.

И на Балканах, и на юге Украины информанты, болгары и албанцы, четко различают представления о вампирах в народных верованиях и в образах, предлагаемых современным кинематографом, литературой и СМИ. В болгарских селах Приазовья пожилые информанты особо подчеркивали, что никогда не слышали от своих бабушек и дедушек о том, что лишить вампира демонической силы можно, лишь вбив осиновый кол ему в сердце.

В Приазовье среди албанцев не фиксируется слово *люгат* (алб. *lugat*, -i). На Балканах же среди албанцев слово *вампир* (*vampir*, -i) известно [18], однако оно воспринимается как неологизм последних десятилетий. В албанской крестьянской среде в Албании, Косово, Западной Македонии и на юге Черногории скорее будут говорить о *люгатах* [см.: 14, с. 132–136; 16], а если начать спрашивать о вампирах, информанты, как правило, переключатся на персонажей кинолент и телесериалов.

Для сравнения, у албанцев с. Зичишт (краина Дэвол) до настоящего времени сохраняются рассказы о *люгатах* (алб. *lugat*, -i, pl. *lugatë*, -t) — мифологических персонажах, представляющих серьезную угрозу людям [19, с. 401–410]. Сами рассказы, мемораты, былички о нечистой силе и ее кознях жители села называют *parapërrall/ë*, -a (pl. *parapërralla*, -t — локальный неологизм от *përrall/ë*, -a (pl. *përralla*, -t ‘сказка, сказки’)) [19, с. 401].

Так, в экспедиции 2013 г. у Танаса Андони (Thanas Andoni), 1935 г. р., и его жены Калирои Андони (Kaliroi Andoni), 1941 г. р., в с. Зичишт был записан нарратив о *люгате*, который жил в доме у жителей соседнего села [19, с. 401–402]. Демон довольно часто проявлял себя ночами, открывал двери, створки шкафов, создавал шум и не давал покоя хозяевам. Последние, напуганные, вставали, пытались обнаружить нечистую силу — однако она пряталась в темноте и таилась. Будучи не в силах справиться с кознями нечистого, люди вынуждены были продать свой дом и переехать в другое место. «*Люгат* остался в проданном доме — его природа держит на месте, а не ведет за людьми. “*Është shumë i keq, është i lig*” (алб. ‘Он очень плохой, злой’). С *люгатом* нельзя ‘подружиться’ (*të bëhesh shok*), договориться, он представляет серьезную угрозу» [19, с. 401–402]. Подобные же представления фиксируются и среди болгар Приазовья.

**Демоны — предсказатели судьбы.** В болгароязычных селах Приазовья сохраняются представления о демонах — предсказателях судьбы. Так, в селах Богдановка и Степановка Вторая для обозначения данного персонажа фиксируется термин *орисници*. Здесь прослеживается прямая связь с основным болгароязычным ареалом (в болгарском языке фиксируются следующие денотаты: *орисници*, *хоресници*, *наречници*, *суденици* и др.) [20, с. 374; 21, с. 375]. У балканских народов (болгар, македонцев, албанцев, греков, арумун, румын, сербов, хорватов, словенцев, цыган и др., а также у диаспоры — арбрешей Италии, албанцев Задара и пр.) бытуют представления, что каждому человеку определяют судьбу мифологические персонажи (их количество варьирует от одного до трех) [20; 22]. У большинства этносов Балкан, в том числе и у болгар, такими персонажами являются три женщи-

сание трех пригоршней земли в могилу покойного во время погребального обряда отмечается не во всех регионах Албании, зато устойчиво сохраняется в четырех албанских селах Буджака и Приазовья, а также у болгар Приазовья.

ны — представительницы иного мира. Они являются через определенное время (от нескольких часов до трех дней) после рождения ребенка и назначают ему судьбу: *Орисницы... они как сейчас русалочки, наверное. Раньше мама рассказывала... Вот рождается ребенок — и являются орисницы, это по-нашему, по-болгарски. Они смотрят в окно и назначают судьбу ребенку. Как назначают? Вот ты будешь здоровый и богатый, а ты болеть будешь или бедный. Каждому, наверное, по заслугам назначают. Какую заработал, такую назначают. Как у нас говорят, как судьбу тебе орисницы поорисовали...* [8].

У болгар в Приазовье уже не сохраняется устойчивое представление, широко распространенное среди различных этносов и этнических групп на Балканах, что предсказательницы судьбы являются в какое-то строго определенное время (чаще на третий день после рождения ребенка): *Когда они являются? Кто его знает — когда только рождается, тогда они и появляются* [8].

Важная деталь: согласно нашим полевым материалам, у болгар в Приазовье бытуют устойчивые представления, что «судьбу ребенку пишут три женщины». О том, что данные мифологические персонажи могут быть мужского пола, наши информанты в селах Богдановка и Степановка Вторая не знают<sup>6</sup>.

Отдельный вектор данного сюжета в Приазовье представляют рассказы о том, что судьбу ребенка определяют ученики Иисуса Христа, апостолы или последователи. Многие информанты в албаноязычных селах пытаются интерпретировать рассказы предков на мифологические сюжеты исходя из христианской традиции (см. [1, с. 52–71]). Данные интерпретации, имеющие отношение к области народного христианства, бывают подчас логично выстроенными и часто дают отсылки к позапрошлому уже XIX столетию.

Среди албанцев Приазовья также бытует поверье, что судьбу ребенку определяют все *parandîtë* ('боги' — от *Parandí* 'Бог, Господь, божество'): *Parandîtë të gjithë bunë rasredelit* 'Боги все распределяют'. В с. Георгиевке зафиксирован рассказ о том, что на третий день собираются «все христианские святые» и определяют судьбу ребенка. Однако в записанном нарративе их круг ограничивается Иисусом Христом и Богородицей.

По рассказам информантов-болгар, *орисниц* никто не видит. Хотя говорят, что посторонний может подслушать судьбу: *Мать вот не может увидеть их и подслушать. Это, наверное, потому, чтобы не знала судьбу своего ребенка. А чужие могут. А чужие кто? Родычи или соседи, кто — что присутствуют в доме. Вот они, говорят, могут увидеть орисниц* [8].

Для анализа записанных на болгарском говоре и по-русски нарративов о трех женщинах, являющихся после рождения ребенка и определяющих его судьбу, ин-

---

<sup>6</sup> К примеру, в Болгарии верования в мужские персонажи, предсказывающие судьбу, зафиксированы в Софийской области и районе Елхово (данные Архива Ст. Романского, хранящегося в Софийском университете им. Климента Охридского; карта 9 приведена в: [20, с. 374]).

У ближайших балканских соседей болгар в Приазовье — албанцев в с. Георгиевке фиксируются верования в трех мужских персонажей (*tri burre qysh japin fatnë* 'три мужчины, определяющие судьбу' (досл. «дающие судьбу»). По рассказам информантов, это «три больших черных мужика, высоких, сильных таких» [23]. Среди албанцев Приазовья передаются легенды и о том, что судьбу ребенка «пишут три женщины» [13]. В с. Девнинском у албанки 1938 г. р. был записан следующий вариант такой легенды: *Tri gra shkrujtin kismetnë kësij d'al* 'Три женщины написали судьбу этому мальчику'.

тересны материалы, фиксируемые в албанских и гагаузских селах Приазовья, а также сведения из экспедиций на Балканы (прежде всего в Болгарию, Македонию, Албанию).

Так, у албанцев в с. Зичишт (краина Дэвол) автором собраны материалы о *решетни́цах* (pl. *reshetníca*, -t) — данная лексема является явным трансформированным славянским заимствованием в местном албанском тоскском говоре (ср. болг. *реченици*) [19, с. 401–410]. Согласно народным представлениям, на третий день (число «3» здесь имеет ритуальный смысл) после рождения ребенка являются три *решетницы*, которые определяют судьбу младенца. Этот третий день называется у православных албанцев Зичишта *тэ трэ́там* (*të tretat* ‘третьи’), в то время как мусульмане в ближайшей округе (в с. Фиторе, к примеру) называют его *видио* (*vidio* ‘смотрение’) — явное заимствование из славянских языков (болгарского или македонского). Соответственно посещение роженицы с младенцем у мусульман называется: *vidio i djalit* ‘посещение мальчика, сына’, *vidio i vajzës* ‘посещение девочки, дочери’ [19, с. 404–406].

**Ведьмы и колдуны.** В ходе экспедиций фиксируется значительный материал, свидетельствующий о вере в злые силы и козни ведьм и колдунов (в болгарском говоре *магьосница / магьосник* ‘ведьма / колдун’; в болгарском языке *магьосница*, *магесница*, *джадия*, *вещица*, *омайница*, *мамница*, *мамячка*, *обирачка*, *привземачка*, *привземница*, *бродница*, *кушачка*; *магьосник*, *вещер*, *вещегюрник*) [24, с. 311–313]. Деятельность данных персонажей направлена главным образом на то, чтобы вредить людям, домашнему скоту, урожаю, социуму в целом или даже целым странам.

Болгарская лексика данной сферы в говоре показывает устойчивость в иноязычном окружении: *магьосница*, *магьосник*, *пра́ви магия́* ‘делать порчу, колдовать’, *пра́вила магия на кра́ве* ‘колдовала на коров’, *накулд́ува* ‘каколдовывала’ и др.

Показательным в лексическом плане для болгарских говоров в Приазовье является денотат *магьосница / магьосник* — практически общераспространенный в Болгарии. Тем интереснее тот факт, что у албанцев в Приазовье сохраняются лексемы *джады* (т. *xhadí*, -и, pl. *xhadínj* < тюркск. яз.) и *джады́кэ* (fem. *xhadíjk/ë*, -а, pl. *xhadíjkra*). Данные денотаты встречаются в говорах Восточной Болгарии (т. е. там, где предки нынешних албанцев Буджака и Приазовья жили практически 300 лет до переселения в пределы Российской империи). Информанты в Приазовье чаще всего переводят название персонажей албанских верований *xhadí*, -и и *xhadíjk/ë*, -а на русский язык соответственно как «колдун» и «ведьма», хотя многие носители традиции и идиома склонны искать различия между албанским и русским персонажами [1]. В с. Девнинском был зафиксирован также «албанизированный» вариант *ведьмэ* (*ved'm/ë*, -а) [11].

**Превращения ведьм и колдунов в животных и предметы.** В болгароязычных селах Приазовья фиксируются различные мемораты о способностях некоторых *магьосниц / магьосников* превращаться в различных животных — собак, кошек, коз, лис, кур и т. д., а также в предметы — особенно устойчивы сюжеты о превращении людей в колесо, клубок ниток:

*Ведьма у нас в селе была, это правда, она в свинью превращалась. Я ее хорошо помню — баба Курноштюца. Чего ее так звали? Так кличка у нее была, не фамилия. Маленькая такая, вправду на ведьму была похожа. И она в свинью превращалась, то в клубок, то еще во что. Так люди говорили. Ее дочка, Маша, до сих пор у нас живет.*

*И вот то клубок у нас по селу катится, то курица бегаёт. Рассказывали, поймают курицу и то крылья ей подломают, то лапу, то клюв отрежут. А наутро — та баба то с подбитой ногой, то ещё что у нее болит. Это она была! Превращалась в курицу. Ту бабу мы запомнили.*

*Та баба делала пакости. Магию делала. Магию, значит. Порча или как там. То у коровы молоко отбирает... [8].*

У болгар в Приазовье не зафиксированы рассказы о превращении ведьм и колдунов в волка (это довольно распространенный сюжет на Балканах), зато подобные нарративы записаны у албанцев Приазовья (при этом некоторые информанты настаивают, что такими способностями обладали исключительно женщины) [11].

Главный вред, который приносят *магьосници* / *магьосники*, направлен на животных и все живое. Они прежде всего губят скот. Эти верования находят параллели в мифологических представлениях восточных славян (русских, украинцев и белорусов) [25] и различных европейских народов (немцев, французов и др.), нашедших отражение в сюжетах о так называемых молочных ведьмах.

**Концепт максул.** Устойчивы верования в *максюль*. Информанты с трудом могут привести русский, украинский или другой синоним этого слова. На его объяснение всегда уходит много времени. Лексема *максюль* / *максуль* / *максул* (subst., masc.) / *максюля* / *максуля* (subst., fem.) (разные варианты названия звучат часто у одних и тех же информантов, носителей болгарского говора) обозначает некое хорошее начало, которое присутствует во всех живых существах. Чаще всего максул упоминают, говоря о домашних животных.

Похитить максул (болг. диал. *зима максюль*)<sup>7</sup> — значит нанести порчу хозяйству и дому. Эти понятия неразрывно связаны, что роднит суеверия болгар Украины с суевериями болгар и других этносов Балканского полуострова: *Зима максюль на кравица* ['берет максюль у коровы']. *И у коровы не будет молока. Нямо мляко. Зима максюлю* ['Нет молока. Берет максюлю']. *И у той коровы нет молока, а у ее собственной уже много молока. Она от той к своей забрала* [8].

Считается, что бороться с ведьмами, крадущими максул у животных, очень сложно. Раньше, еще несколько десятилетий назад, почти каждая хозяйка в албанских и болгарских селах, чтобы защитить скотину от злых ведьм, разбрасывала по двору маковые зерна, пшено либо зерна рапса, приговаривая при этом: *Gjer të se sosesh koqet të mbëllesh nok ad hinesh as brenda as ta loptë* (алб. диал.) 'Пока зерна все не закончишь собирать, ни в дом, ни к коровам не зайдешь!' [11] (соответствующий эквивалент есть и в болгарском говоре). Согласно народным верованиям, этих превентивных действий хватало на целый год — ведьмы не могли собрать рассыпанные семена быстро и тратили на это так много времени (ведь злым делом они могли заниматься только по ночам). Обрядовое действие, призванное защитить от злых сил, совершали накануне праздника св. Георгия (5 мая).

Концепт максул у болгар Украины, повторим, тесным образом связан с мифологической картиной мира балканских народов (албанцев, сербов, македонцев и т. д.), а также коррелирует с верой в ведьм (в частности, молочных ведьм) у восточных славян [26, с. 74–75; 27], рядом с которыми болгары Буджака и Приазовья проживают уже более двухсот лет.

<sup>7</sup> Ср.: у албанцев Приазовья *maksull*, *-i*; *marr maksullnë* 'брать максул' [1].

**Вред домашним животным. Ласка.** С нечистой силой, которая может наносить вред домашнему скоту, в первую очередь коровам [13; 11], у болгар ассоциируется хищное животное ласка (болг. *невестулка, булка, булчица, попова булка, батьова булчица, невестица, кадънка, калиманка, кумова сестра, галенджик, попадийка*) [28, с.353–354]. Значение большинства денотатов сводится к ‘невеста’, ‘невестка’, ‘сноха’, ‘молодая жена’, ‘молодая женщина’. Этимология слова обнаруживает сходство с названием ласки в албанских тоскских говорах Юго-Восточной Албании и в говоре албанцев Украины: *nuse a lalos* (вариант: *nuse lalos*) — ‘невеста лялë’. При этом информанты не могут объяснить: *лялë* — это название или имя собственное (система говора предполагает, что *Лялë* может быть именем самой невесты либо именем нареченного невесты). *Nuse a lalos* является, по-видимому, тотемным названием. Таинственное животное, скорее всего, нельзя было называть прямо и его называли иносказательно (то же самое и у болгар), что свидетельствует об особой роли ласки в мифологической картине балканских народов. *Nuse a lalos* фиксируется в «Диалектологическом атласе албанского языка» [29; 30] в краине Корчи (Юго-Восточная Албания), откуда, согласно нашим предположениям, переселились предки нынешних албанцев Украины.

В фольклоре и этимологических легендах болгар ласка представляется перевоплощением умершей незамужней женщины, злонамеренной по отношению к человеку. При появлении в доме ласки ее, чтобы умиловить, нежно называют *булка, булчица, невестица*, а в саду или перед курником (как называют эту постройку болгары Приазовья) ей оставляют прятку с шерстью и веретено [28, с. 353].

У албанцев в Приазовье считается, что самый большой вред домашним животным наносят именно ласки. Былички и легенды о ласках бытуют в албанской среде с незапамятных времен. Считается, что ласки приходят к лошадям ночью, приучают их к себе, начинают их ласкать, заплетать в косички гривы и хвосты. Постепенно лошади так привыкают к ласкам, что уже не могут без них жить, а людей перестают к себе подпускать, становясь совершенно дикими. В ходе экспедиций 1998–2013 гг. было зафиксировано значительное количество нарративов на данную тему.

**Вихрушка, ветрушка.** В поверьях болгар Приазовья фиксируется персонификация степного ветра (болг. диал. *ветрушка, вихрушка*). У албанцев в этом же регионе фиксируется термин *varalluzhg/ë, -a* (этимология денотата пока неясна). Жизнь в различных климатических условиях заставила балканские народы приспособиться к разным природным явлениям. Ветры, ураганы, вихри, смерчи и другие подобные явления имеют богатую терминологию в говорах всех языков, входящих в Балканский языковой союз.

В болгароязычных и албаноязычных селах Приазовья фиксируется значительное количество рассказов информантов о живой природе степного ветра, поднимающего клубы пыли и степных растений. У болгар *ветрушка / вихрушка* может называться любой сильный ветер, а также мифологический персонаж; в албанском говоре для такого ветра существует специальное название *varalluzhg/ë, -a*, которое имеет также два значения: ‘сильный ветер’ и ‘демон в виде сильного степного ветра’.

Старики в прошлом (до 1970-х годов) рассказывали, что этот ветер живой, у него есть плоть и кровь. Более того, по рассказам носителей традиции (рис. 2), эту кровь можно было увидеть. Считалось, что если бросить в центр вихря, подни-

мающего клубы пыли и степного сора, нож, то его лезвие обогрится кровью, и это кровь *вихрушки* — духа степного ветра. Так, в с. Георгиевке у албанцев был записан следующий нарратив.



Рис. 2. Бабо (знахарка) Наталка, бабка (по матери) Анны Кирилловны Бурлачко, албанки, 1940 г. р., из с. Георгиевки. Передача дара знахарства произошла от бабки к внучке. Старая семейная фотография, хранящаяся в доме информантки, переснятая Д. С. Ермолиным в 2012 г. С. Георгиевка. Приазовский район. Запорожская область

*Varalluzhgë — это не просто вихрь. Там болезнь. Там нечистые духи летают. Если идешь и тебя варалужга обкутает, значит, ты должен заболеть какой-то болезнью. Там нечистые!*

*Если ты идешь и перед тобой варалужга, надо встать и сказать: «Varalluzhgë-varalluzhgë! Te priftit dera të hinesh!». Это значит «Varalluzhgë-varalluzhgë, чтобы ты в батюшкины двери зашел!» И тогда он катится, от тебя отходит.*

*Старики говорили: «Po shih varalluzhgë ad të sëmuresh» ('Если увидишь варалужгу, заболеешь'). [13].*

В болгарской традиции персонификация ураганного ветра (у болгар Молдовы и Украины — степного ветра) продолжает оставаться актуальной. До настоящего времени информанты рассказывают всевозможные былички, истории и пр., связанные с сильным ветром, повлиявшим на судьбу разных людей — своих близких, соседей, односельчан и других, о которых они слышали, в свою очередь, от друзей, родственников и знакомых. Иногда на знания информантов сильное влияние оказывают СМИ. Ярким примером может послужить история Ванги (Вангелия Гуштерова, 1911–1996) — известной болгарской предсказательницы и народной целительницы, получившей мировую известность и преклонение миллионов веривших в ее силу людей<sup>8</sup>. Вместе с тем информанты лишь иллюстрируют историей Ванги те мемораты, связанные с *вихрушкой*, которые передавались в болгарской среде от поколения к поколению<sup>9</sup>.

<sup>8</sup> Родившаяся в г. Струмица и жившая в г. Петрич предсказательница на протяжении многих десятилетий собирала у себя приезжавших из разных стран страждущих и любопытных. История Ванги, попавшей в юные годы в сильный ураганный ветер (болг. *вихрушка*), ослепшей [31, с. 115] и получившей как следствие (в народной интерпретации) дар предсказания и способность лечить людей, до сих пор будоражит умы и обсуждается в сельском социуме.

<sup>9</sup> В среде священников, однако, деятельность Ванги осуждается. Так, в с. Жовтневом Болградского района Одесской области отец Сергей (Тодоров), болгарин из Буджака, сказал: «Церковь не признает Вангу, так как она гадала на внутренностях животных» [32, с. 51].

Новые реалии, которые необходимо учитывать теперь при полевых исследованиях, — это влияние на традицию (прежде всего устную, передававшуюся от поколения к поколению) новых видов информации: через СМИ, книги, деятельность различных проповедников и т. д. Изучение лексики мифологии на протяжении пятнадцати лет подтверждает данное предположение.

### Выводы

У болгар Приазовья до наших дней сохраняются верования в мифологические персонажи, параллели которым мы обнаруживаем на Балканах [14; 15]. Анализ лексики болгарских говоров Украины говорит о преемственности терминов в области мифологии между различными областями Болгарии и болгароязычными селами Приазовья.

Как видно из собранных и проанализированных материалов, болгары Приазовья собирательно называют нечистую силу *лошотие*; нечистую силу, присутствующую в доме, — *лошотие* либо *къгма*. Большинство информантов склонны отождествлять этого последнего представителя младшей демонологии с мифологическим персонажем, представленным в других традициях, у ближайших соседей (украинцев, русских, белорусов в первую очередь), — с домовым. Так же как и у албанцев Приазовья, данный персонаж отождествляется в целом с нечистой силой (его часто называют *чорт*), однако его не принято задабривать, угощать, стараться установить контакт или каким-либо образом «подружиться». С другой стороны, у болгар сохраняется особая лексема для номинации данного персонажа, а в албанском говоре Украины сохраняется лексема лишь для обозначения собирательного образа нечистой силы — *дял* (алб. диал. *d'all*).

Значителен пласт верований в мифологические персонажи, предсказывающие судьбу ребенку. Подобные рассказы фиксируются в различных регионах Балкан у разных этносов и этнических групп, а также нередко сохраняются у диаспоры (болгары, албанцы, гагаузы Приазовья и Буджака, арбреши Италии, албанцы Задара и др.). В них присутствуют региональные особенности, однако в целом данные верования представляют собой устойчивый пласт балканской картины мира (с устойчивым сохранением соответствующей лексики).

В системе народных представлений о мироздании у болгар Приазовья важное место занимает концепт *максул*, который тесным образом связан с мифологической картиной мира балканских народов (албанцев, сербов, македонцев и др.), а также коррелирует с верой в ведьм (в частности, молочных ведьм) у восточных славян, с которыми болгары Буджака и Приазовья проживают уже более двухсот лет.

Изучение мифологии (лексики мифологии, терминологии) болгар Украины, а также их говоров, равно как и явлений на стыке языка и культуры, требует продолжения. Анализ собранных материалов и их сравнение с материалами из Восточной Болгарии и Юго-Восточной Албании должны принести интересные результаты, и работа в данном направлении продолжается в ходе предпринимаемых экспедиций. Лингвистический и этнологический материал, собранный в полилингвальном регионе Приазовья, архивируется и изучается.

## Литература

1. Новик А. А. Демоны судьбы, души умерших младенцев и возможность изменить будущее в верованиях албанцев Украины. Полевые материалы 2008–2010 гг. // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам: сб. научных статей / отв. редактор Т. Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 52–71.
2. Народи Північного Приазов'я (етнічний склад та особливості побутової культури) / ред. колегія: І. П. Аносов, М. В. Елькін, Б. М. Кочерга, В. В. Крижко, В. С. Повіляй. Запоріжжя, 1997. 176 с.
3. Наулко В. І. Хто і відколи живе в Україні. Київ: Голов. спеціаліз. ред. літ. мовами нац. меншин України, 1998. 80 с.
4. Иванова Ю. В. Албанские села в Приазовье. Этнографические наблюдения за пятьдесят лет // Итоги полевых исследований / отв. ред. З. П. Соколова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2000. С. 40–53.
5. Будина О. Р. Научный отчет об экспедиционной работе Приазовского отряда в 1973 г. // Итоги полевых исследований / отв. ред. З. П. Соколова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2000. С. 239–255.
6. Новик А. А. Приазовский отряд 2013 г. Изучение традиционной культуры и языка албанцев, болгар и гагаузов Приазовья, Украина. Полевые записи. Автограф. 11.07–25.07.2013. Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 2173. 146 л.
7. Георгиева И. Българска народна митология. София: Академично издателство Проф. МАРИН ДРИНОВ, 2013. 402 с.
8. Новик А. А. Богдановка\_мифология. Цифровая аудиозапись. 2013. Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2013.
9. Попов Р. Вампир // Българска народна медицина. Енциклопедия / Съставителство и обща редакция Минчо Георгиев. София: Академично издателство Проф. МАРИН ДРИНОВ, 2013. С. 114.
10. Новик А. А. Мельничук\_Мифология. Цифровая аудиозапись. 2009. Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2009.
11. Новик А. А. Сендели\_АН\_мифология. Цифровая аудиозапись. 2012. Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2012.
12. Новик А. А. Пейчева (Литвинова)\_ВА\_мифология. Цифровая аудиозапись. 2011. Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2011.
13. Новик А. А. Шопова\_СМ\_мифология. Цифровая аудиозапись. 2011. Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2011.
14. Tirta M. Mitologjia ndër shqiptarë. Tiranë, 2004. 452 f.
15. Tirta M. Panteoni e simbolika: doke e kode në etnokulturën shqiptare. Tiranë: Nënë Tereza, 2007. 376 f.
16. Qazimi A. Fjalor i mitologjisë dhe demonologjisë shqiptare: të kremte, rite e simbole. Tiranë: Plejad, 2008. 196 f.
17. Новик А. А. Дукагын. 1996. Аудиозапись. Аудиофонд ЛАВА (Лаборатории аудиовизуальной антропологии) МАЭ. Малый диалектологический атлас балканских языков.
18. Fjalor i gjuhës së sotme shqipe / Kryeredaktor Androkli Kostallari. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë, 1980. 2278 f.
19. Новик А. А. Лексика мифологии албанцев Дэвола: материалы экспедиции 2013 г. // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 401–410.
20. Седякова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. 432 с.
21. Попов Р. Орисници // Българска народна медицина. Енциклопедия / Съставителство и обща редакция Минчо Георгиев. София: Академично издателство Проф. МАРИН ДРИНОВ, 2013. С. 375.
22. Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала (Plotnikova A. A. Materijali za etnolingvističko proučavanje balkansko-slovenskog areala / Prevod M. Plić). М.: Институт славяноведения РАН, 2009. 160 с.
23. Новик А. А. Бурлачко: Мифология\_3. Цифровая аудиозапись. 2009. Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 2009.
24. Касабова-Динчева А. Магьосница // Българска народна медицина. Енциклопедия / Съставителство и обща редакция Минчо Георгиев. София: Академично издателство Проф. МАРИН ДРИНОВ, 2013. С. 311–313.
25. Мифалогія беларусаў: Энцыклапедычны слоўнік / Складальнікі І. Клімковіч, В. Аўтушка; навуковыя рэдактары Т. Валодзіна, С. Санько. Мінск: Беларусь, 2011. 607 с.

26. Василевич У.А. Ведзьмы малочныя // Міфалогія беларусаў: Энциклапедычны слоўнік / Складальнікі І. Клімковіч, В. Аўтушка; навуковыя рэдактары Т. Валодзіна, С. Санько. Мінск: Беларусь, 2011. С. 74–75.

27. Скуратівський В. Т. Русалії / Редактори Л. О. Ващенко, І. М. Римарук. Київ: Довіра, 1996. 734 с.

28. Манкова Й. Невестулка // Българска народна медицина. Енциклопедия / Съставителство и обща редакция Минчо Георгиев. София: Академично издателство Проф. МАРИН ДРИНОВ, 2013. С. 353–354.

29. Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe. (Gjinari J., Beci B., Shkurtaj Gj., Gosturani Xh). Vëllimi I. Napoli: Università degli studi di Napoli L'Orientale; Tiranë: Akademia e shkencave e Shqipërisë, 2007. 464 f.

30. Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe. (Gjinari J., Beci B., Shkurtaj Gj., Gosturani Xh). Vëllimi II. Napoli: Università degli studi di Napoli L'Orientale; Tiranë: Akademia e shkencave e Shqipërisë, 2008. 602 f.

31. Шарланова В. Ванга (Вангелия Гуцѣрова, 1911–1996) // Българска народна медицина. Енциклопедия / Съставителство и обща редакция Минчо Георгиев. София: Академично издателство Проф. МАРИН ДРИНОВ, 2013. С. 115.

32. Новик А. А. Каракурт — 2011. Традиционная культура албанцев, болгар и гагаузов Буджака. Полевая тетрадь. Ксерокопия. Апрель — май 2011. Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 2039. 100 л.

## References

1. Novik A. A. [Demons of the fate, souls of the dead infants and possibility to change future in the believes of the Albanians in Ukraine. Field materials of 2008–2010]. *Aspekty budushchego po etnograficheskim i fol'klornym materialam: Sb. nauchnykh statei [Aspects of the future according to the ethnographical and folklore materials: Collection of the scholarly articles]*. St. Petersburg, MAE RAN Publ., 2012, pp. 52–71. (In Russian)

2. *Narodi Pivnichnogo Priazov'ia (etnichnii sklad ta osoblivosti pobutovoï kul'turi) [Peoples of the north Azov region (Ethnic structure and their everyday culture)]*. Zaporozhie, 1997. 176 p. (In Ukrainian)

3. Naulko V. I. *Khto i vidkoli zhive v Ukraïni [Who and how many live in Ukraine?]*. Kiev, 1998. 80 p. (In Ukrainian)

4. Ivanova Yu. V. [Albanian settlements in Azov region. Ethnographical data for 50 years]. *Itogi polevykh issledovaniï [Outcomes of the field research]*. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN Publ., 2000, pp. 40–53. (In Russian)

5. Budina O. R. [Research report on expedition of the detachment of Azov region in 1973]. *Itogi polevykh issledovaniï [Outcomes of the field research]*. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN Publ., 2000, pp. 239–255. (In Russian)

6. Novik A. A. *Priazovskii otriad 2013 g. Izuchenie traditsionnoi kul'tury i iazyka albantsev, bolgar i gagauzov Priazov'ia, Ukraina. Polevye zapisi. Avtograf. 11.07 [Detachment of Azov region in 2013. Research of the traditional culture and language of Albanian, Bulgarian and Gagauz people. Field notes. Manuscript. 11.07–25.07.2013. Archiv MAE RAN]*. K-1, op. 2, no. 2173. 146 l. (In Russian)

7. Georgieva I. *B'lgarska narodna mitologiia [Bulgarian folk mythology]*. Sofia, 2013. 402 p. (In Bulgarian)

8. Novik A. A. *Bogdanovka\_mifologiia [Bogdanovka\_mythology]*, Digital script. 2013. Archive of the department of the European studies MAE. Detachment of Azov region in 2013. (In Russian)

9. Popov R. [Vampire]. *B'lgarska narodna meditsina. Entsiklopediia [Bulgarian folk medicine. Encyclopedia]*. Sofia, Akademichno izdatelstvo Prof. MARIN DRINOV, 2013, p. 114. (In Bulgarian)

10. Novik A. A. *Mel'nichuk\_Mifologiia [Melnichuk\_mythology]*, Digital script. 2009. Archive of the department of the European studies MAE. Detachment of Azov region in 2009. (In Russian)

11. Novik A. A. *Sendeli\_AN\_mifologiia [Sendeli\_AS\_mythology]*, Digital script. 2012. Archive of the department of the European studies MAE. Detachment of Azov region in 2012. (In Russian)

12. Novik A. A. *Peicheva (Litvinova)\_VA\_mifologiia [Peicheva (Litvinova)\_VA\_mythology]*, Digital script. 2011. Archive of the department of the European studies MAE. Detachment of Azov region in 2011. (In Russian)

13. Novik A. A. *Shopova\_SM\_mifologiia [Shopova\_SM\_mythology]*. Digital script. 2011. Archive of the department of the European studies MAE. Detachment of Azov region in 2011. (In Russian)

14. Tirta M. *Mitologiia ndër shqiptarë*. Tiranë, 2004. 452 f.

15. Tirta M. *Panteoni e simbolika: doke e kode në etnokulturën shqiptare*. Tiranë, Nënë Tereza, 2007. 376 f.

16. Qazimi A. *Fjalor i mitologjisë dhe demonologjisë shqiptare: të kremte, rite e simbole*. Tiranë, Plejad, 2008. 196 f.

17. Novik A. A. *Dukag'in [Dukagjin]*, 1996. Audio. Audio fund of the Laboratory of the audio-visual anthropology of MAE. (In Russian)
18. *Fjalor i gjuhës së sotme shqipe*. Kryeredaktor Androkli Kostallari. Tiranë, Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë, 1980. 2278 f.
19. Novik A. A. [Vocabulary of the mythology of the Albanians in Devoll: Materials of the expeditions in 2013]. *Radlovskii sbornik: Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2013 g. [Radlov proceedings: Research and museum project of MAE of RAS in 2013]*, 2014, pp. 401–410. (In Russian)
20. Sedakova I. A. *Balkanskie motivy v iazyke i kul'ture bolgar. Rodinnyi tekst [Balkan motives in the Bulgarian language and culture. Birth Rites' text]*. Moscow, Indrik Publ., 2007. 432 p. (In Russian)
21. Popov R. [Kind fairies]. *B'lgarska narodna meditsina. Entsiklopediia [Bulgarian folk medicine. Encyclopedia]*. Sofia, Akademichno izdatelstvo Prof. MARIN DRINOV, 2013, p. 375. (In Bulgarian)
22. Plotnikova A. A. *Materijali za etnolingvističko proučavanje balkansko-slovenskog areala*. Transl. by M. Ilić. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN, 2009. 160 p.
23. Novik A. A. *Burlachko. Mifologiiia\_3 [Burlachko. Mythology\_3]*, Digital script. 2009. Archive of the Department of the European studies of MAE. Department of Azov region in 2009. (In Russian)
24. Kasabova-Dincheva A. [Witch]. *B'lgarska narodna meditsina. Entsiklopediia [Bulgarian folk medicine. Encyclopedia]*. Sofia, Akademichno izdatelstvo Prof. MARIN DRINOV, 2013, pp. 311–313. (In Bulgarian)
25. *Mifalogiia belarusay: Entsiklopedychny slojnik [Belorussian mythology: Encyclopedic dictionary]*. Minsk, Belarus' Publ., 2011. 607 p. (In Belorussian)
26. Vasilevich U. A. [Milky witch]. *Mifalogiia belarusay: Entsiklopedychny slojnik [Belorussian mythology: Encyclopedic dictionary]*. Minsk, Belarus', 2011, pp. 74–75. (In Belorussian)
27. Skurativskiy V. Y. *Rusalii [Mermaid]*. Kiev, Dovira, 1996. 734 p. (In Ukrainian)
28. Mankova Y. [Weasel]. *B'lgarska narodna meditsina. Entsiklopediia [Bulgarian folk medicine. Encyclopedia]*. Sofia, Akademichno izdatelstvo Prof. MARIN DRINOV, 2013, pp. 353–354. (In Bulgarian)
29. *Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe*. (Gjinari J., Beci B., Shkurtaj Gj., Gosturani Xh). Vëllimi I. Napoli, Università degli studi di Napoli L'Orientale; Tiranë, Akademia e shkencave e Shqipërisë, 2007. 464 f.
30. *Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe*. (Gjinari J., Beci B., Shkurtaj Gj., Gosturani Xh). Vëllimi II. Napoli, Università degli studi di Napoli L'Orientale; Tiranë, Akademia e shkencave e Shqipërisë, 2008. 602 f.
31. Sharlanova V. [Vanga (Vangeliya Gushcherova, 1911–1996)]. *B'lgarska narodna meditsina. Entsiklopediia [Bulgarian folk medicine. Encyclopedia]*. Sofia, Akademichno izdatelstvo Prof. MARIN DRINOV, 2013, p. 115. (In Bulgarian)
32. Novik A. A. *Karakurt — 2011. Traditsionnaia kul'tura albantsev, bolgar i gagauzov Budzhaka. Pol-evaia tetrad'. Kserokopiia [Karakurt — 2011. Traditional culture of Albanian, Bulgarian and Gagauz people in Budzhak. Field notes. Copy]*, April-May, 2011, Archive of MAE of RAS. K-1, op. 2, no. 2039. 100 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

#### Контактная информация

Новик Александр Александрович — кандидат исторических наук, доцент; njual@mail.ru  
 Novik Alexander A. — PhD, Associate Professor; njual@mail.ru